

УДК 930

Особенности функционирования политических традиций в современном Китае

Сущенко Максим Алексеевич

Соискатель,
кафедра всеобщей истории и социально-политических наук,
Кемеровский государственный университет,
650000, Российская Федерация, Кемерово, ул. Красная, 6;
e-mail: spacemirror@mail.ru

Аннотация

В статье исследованы традиции политической культуры как способ реализации государственной власти, участвующие в современной политической жизни КНР. Автором предложена оригинальная трактовка понятия «национальные политические традиции КНР». С точки зрения влияния традиций китайского государства на политическое развитие современного Китая элементы китайской политической культуры классифицированы в соответствии с принципом историзма. Автором были определены китайские традиции, заимствованные из теории и опыта китайского государственного управления. Отдельно рассматриваются морально-нравственные, социально-культурные, этико-политические традиции и идеи. В качестве специфического типа традиций, оказавших влияние на политический процесс КНР, исследованы военно-революционные традиции чрезвычайного управления. Автор обращает внимание на влияние, которое элементы традиционной культуры оказывают на политическое развитие современного Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Сущенко М.А. Особенности функционирования политических традиций в современном Китае // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 58-68.

Ключевые слова

Традиции, КНР, Мао Цзэдун, Коммунистическая партия Китая, легизм, Конфуций.

Введение

Традиции являются средством стабилизации и сохранения общественных отношений и осуществляют их воспроизводство в жизни новых поколений. Согласно общим представле-

ниям, политические традиции являются частью политической культуры, воспроизводятся в жизни государства на протяжении длительного времени в одной и той же форме.

Под *национальными политическими традициями КНР* мы понимаем устойчивый механизм хранения и воспроизводства управленческих норм, опирающихся на некоторые базовые понятия китайской культуры, санкционирующей этические и социально-политические идеи, закрепленные в сознании граждан и непосредственно влияющие на поведение участников политического процесса.

С точки зрения воздействия традиций китайской государственности на политическое развитие КНР можно сформировать следующую классификацию, связанных друг с другом элементов национальной политической культуры.

Традиции, заимствованные из теории и опыта китайского государственного правления

Традиции, заимствованные из теории и опыта китайского государственного правления, обладают универсальным контекстом применения на протяжении длительного времени и в настоящее время связаны с конкретными методами и способами политического действия в Китае. В этой группе политических традиций можно выделить следующие характерные для нее черты:

– *разнохарактерность влияния* нескольких политико-философских традиций, которые обеспечили синкретизм китайской культуры, прежде всего конфуцианства, легизма и даосизма;

– *государственничество* – создание сильного государства как высшей цели политической деятельности;

– *эгалитарная этика*, предполагающая приоритет коллективных ценностей над личными интересами;

– *личный фактор китайской власти*, отождествляемый с фигурой правителя государства.

В структуренациональных управленческих традициях, в основе которых лежит принцип социальной иерархии, наиболее очевидными являются следующие элементы.

Моноцентрическая традиция центральной власти, происходящая из представлений о монархии в древнем Китае. Как писал Л.С. Васильев, в соответствии с конфуцианской традицией главным агентом социального организма выступал правитель, государь. Император в Китае всегда был наделен почти божественными почестями [Васильев, 2001, 111]. Культ императора с неограниченной властью веками обеспечивал сохранение монополии одной политической силы в обществе.

Политическая традиция центральной власти в Китае зародилась и развивалась в императорский период истории и осталась жизнеспособной в республиканском Китае и в КНР.

Традиция личностного фактора в китайской политике всегда обладала особым значением. Личностный фактор китайских лидеров является необходимым условием осуществления политического курса КНР. С именем каждого Генерального секретаря Коммунистической партии Китая (КПК) связана специальная концепция социально-политического и экономического развития.

Среди национальных управленческих традиций важное место занимает *модель китайской бюрократии*.

Влияние ценностных ориентиров политических традиций на бюрократическую систему КНР обусловило существование преемственности. Эволюционное административное развитие привело к формированию традиции системы бюрократического аппарата, которая складывалась в процессе становления китайского государства из опыта, сохраненного в принципах государственного устройства. Сын Неба, сосредоточив в руках всю полноту власти, опирался на развитую систему бюрократии, которая играла ключевую роль в управлении государством. Политические традиции в китайском государстве и обществе обеспечивали сохранение универсальных алгоритмов и механизмов эффективного формирования аппарата управления. Чиновники (шэньши) занимали особое место в традиционном Китае. Современные сословные традиции и принципы шэньши, сохранившиеся в современном китайском государстве, основаны на идейной преданности КПК.

Экзаменационная система выступает в качестве традиционного способа отбора чиновников на руководящие должности и формирования административного госаппарата. Закон КНР «О государственной службе» 2005 года в числе условий занятия вакантной неруководящей должности в структуре гражданской службы предусматривает следующие условия: успешную сдачу государственных экзаменов, строгий контроль и равную конкуренцию, что соответствует традиционным испытаниям на чин для шэньши в старом Китае.

Жизнеспособность конфуцианской традиции «экзаменов на чин» в государственной службе КНР означает соучастие национальных традиций государственности в политическом развитии современности. Она оказывается выраженной в развивающемся институте рациональной бюрократии, основанном на конкурентных началах принципа меритократии.

Сохранение и воспроизводство классических норм китайской бюрократии, с одной стороны, является следствием укрепления правящего режима в альянсе с традиционными элитами, происходящим в русле традиций китайской государственности. С другой стороны, усиление позиций бюрократии КНР связано с изменением роли государства в экономике; от работы управленческих кадров зависит эффективность народного хозяйства.

Легистское учение оказало значительное влияние на формирование системы государственного управления в Китае. Идея о наделении государства широкими функциями хозяйственного управления проявилась в деятельности китайских политиков XX века.

В структуре китайской управленческой традиции закрепились следующие легистские принципы:

– призывы к строгой дисциплине и скромности;
– пренебрежение к личности во имя укрепления партии в соответствии с заимствованными конфуцианцами классического легистского принципа «слабый народ – сильное государство».

Полемика между древними конфуцианцами и легистами находит отражение в политической практике КНР XX века. Во время общегосударственной кампании «критики ЛиньБяо и Конфуция» в 1973-1974 годах несколько партийных лидеров обвинялись в исповедовании конфуцианской политической доктрины.

Отголоски древней борьбы конфуцианцев и легистов можно отследить в КНР, что демонстрирует соучастие легистских традиций в политическом развитии современного Китая.

Морально-нравственные, социально-культурные, этико-политические традиции и идеи

Ресурсы национальной культуры позволяют государству эффективно увязать гражданские морально-нравственные принципы с проблемами политического развития КНР. Процесс взаимодействия китайских политических традиций и марксистской идеологии обладает несколькими составляющими. Трансформация базовой идеологии правящего режима в КНР происходит за счет сочетания традиций национальной политической культуры и ценностей «социализма с китайской спецификой».

Развитие сопричастности национальных политических традиций идеям «социализма с китайской спецификой» отражено в ряде официальных партийных документов. В тексте коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 16-го созыва, прошедшего в 2006 году, содержится формулировка, отражающая сочетание марксистской этики и основ китайской традиционной культуры, в которой важное место занимает категория «гармонии». «При строительстве гармоничной социалистической системы партия продолжит поддерживать руководящий статус марксизма в идеологическом поле, усваивая гармоничную культуру, дух гармонии во имя достижения общих идеалов, этики, убеждений всей идейно-нравственной основы единства и борьбы» [中国共产党第十六届中央委员会第六次全体会议公报, www].

Представители третьего поколения политиков КНР указывали на специфическую роль конфуцианской морали в развитии социалистической духовной культуры как важного фактора ускорения модернизации. По степени важности в процессе соучастия общества в решении задач политического развития КНР ранжировались следующие традиционные ценности:

– об отношении к делу: «люби свое дело и людей, с которыми его делаешь»;
– о гражданском долге: «если я готов умереть за интересы страны, могу ли я уклониться от своего долга в счастье или несчастье?», «служи своему делу до последнего вздоха, готовься идти за него на смерть»;

– об общественных идеалах: «великое «дао» наступит, когда все люди будут служить общественному благу»;

– о социальной этике: «не пожелай другому того, чего не желаешь себе»; «заботься о своих родителях и о всех стариках, заботься о своих детях и обо всех детях» [Ли Ланьцин, 2007, 413].

Эти ценности можно соотнести с принципами «гуманного правления» Мэн-цзы, которые встречаются в конфуцианском «Четверокнижии» [Переломов, 2004, 270].

В отчетном докладе Председателя КНР Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (8-15 ноября 2012 г.) отдельным пунктом среди важнейших задач обозначено «всестороннее развитие гражданской нравственности, с дальнейшим углублением китаизации марксизма, духовной жизни народа» [Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао..., www].

Мы можем отметить рост внимания китайских властей в XXI веке к морально-нравственным аспектам политического развития КНР. Эту тенденцию мы связываем с ускорением экономического роста Китая в эпоху четвертого поколения и с обострением проблем общественного развития. В условиях развития социально-экономических противоречий государство вынуждено заполнять идеологический вакуум новыми решениями в идеологической и идейно-политической сферах. Учитывая высокую степень приверженности китайского общества традиционным идеалам, обращение руководства страны к традициям национальной культуры выглядит оправданным.

Специфическая роль истории в политическом развитии современного Китая обеспечивает соучастие традиций китайской государственности в политических процессах современности. Важная роль истории в социально-политической и культурной сферах КНР обуславливает обращение национальных лидеров к прошлому страны. Апелляция к историческому прошлому в КНР, во-первых, означает развитие традиционных для Китая средств легитимации политической власти, а во-вторых, является одним из способов адаптации социально-экономической системы к новым реалиям развития государства в XXI веке.

Китайские политики в текстах своих выступлений указывают на достигнутые в эпоху модернизации «исторические перемены в облике китайского народа, социалистического Китая и его Коммунистической партии» [Там же], дают оценку роли, «которую играет партия в стимулировании исторического прогресса» [Доклад Цзян Цзэминя..., www], отмечая историческое значение идейно-теоретического наследия КПК «для сохранения и развития социализма с китайской спецификой» [Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао..., www].

Через обращение к историческому прошлому страны утверждается преемственность современных этапов развития китайского государства, в тоже время подчеркивается идея уникальности китайского пути, способствующая мобилизации общества.

Идея социальной гармонии имеет корни в традиционной китайской философской культуре и раскрыта в китайских канонических трактатах. Отрывок из «Лунь-юй» в полной

мере характеризует традиционные представления о социально-политической гармонии и справедливости в Китае.

«Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир [в отношениях между верхами и низами], не будет опасности свержения [правителя]» [Конфуций, 2000, 122].

В современных представлениях в Китае идея общественной справедливости как часть социальной гармонии сочетает традиционные взгляды на идеальный общественный порядок с социалистической идеологией. Философский тезис о единстве человека и мироздания, лежащий в основе идеи социальной гармонии, отразился в концепции «гармоничного социалистического общества», принятой на 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва в 2006 году. В тексте коммюнике пленума зафиксировано, что социальная гармония является существенным признаком социализма с китайской спецификой, национального процветания, национального возрождения и важной гарантией счастья людей [中国共产党第十六届中央委员会第六次全体会议公报, www].

Сглаживание острых конфликтов внутри китайского общества посредством апелляции к ресурсам национальной духовной культуры способствует утверждению политической и социально-экономической стабильности в КНР.

В основе развития политического строя современного Китая лежит в том числе *диалектическая даосская традиция* «сочетания двух в одном». Начало интерпретации этой традиции было заложено в философских работах Мао Цзэдуна. В работе «Относительно противоречий» 1937 года содержится попытка объяснения даосской диалектической традиции в соответствии с марксистской философией [Мао Цзэдун, 1967].

Ренессанс даосизма во времена нестабильности объяснил Л.С. Васильев. В периоды кризисных ситуаций и больших потрясений, когда централизованная государственная администрация приходила в упадок, даосизм и буддизм подчас выходили на передний план, проявляясь в эмоциональных народных взрывах, в эгалитарных утопических идеалах восставших [Васильев, 1994, 212].

Традиционная форма мышления продолжает функционировать во всей своей полноте в рамках института современного даосизма, как в своеобразной «экологической» нише китайской теории познания и всей традиции в целом. Способствуя бурному экономическому росту последнего десятилетия, в государстве эффективно применяются даосские принципы управления [ВэньЦзянь, Горобец, 2005, 75].

В социально-экономической сфере даосские принципы отражаются в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Ресурсосберегающая политика является фактором экономического роста, следовательно, политического развития государства. ПК ВСНП 24 апреля 2014 года одобрил проект внесения изменений в Закон КНР «Об охране окружающей среды», предусматривающий неограниченную материальную ответственность для нарушителей закона.

Военно-революционные традиции чрезвычайного управления

Военно-революционные традиции чрезвычайного управления, сложившиеся в эпоху гражданской войны и японской интервенцией 1930-1940-х годов, оказали влияние на формирование и развитие политической системы современного Китая.

Принципы *военной иерархии и единоначалия в партии* во многом обеспечили существование руководящей роли КПК в современном Китае и отразились в структуре политической системы. Эти управленческие подходы были отражены в работах Мао Цзэдуна и содержали перечень требований партийной дисциплины: а) подчинение члена партии партийной организации; б) подчинение меньшинства большинству; в) подчинение низших инстанций высшим; г) подчинение всей партии Центральному комитету [Мао Цзэдун, 1969, 258].

Чрезвычайные условия гражданской войны обусловили развитие вертикали властной иерархии в КПК, основанной на принципах единоначалия и во многом соответствующей традициям монархической власти в Китае.

Ставя задачу привлечения широких народных масс в партию, во время гражданской войны Мао Цзэдуном использовался принцип «линии народных масс», основанный на учете мнения народа. Являясь одной из основных концепций в маоизме, теория «Линии масс» была раскрыта Мао Цзэдуном в работе «К вопросу о методах руководства» (1943 г.). «Суммировать мнения масс, вновь нести их в массы для продвижения в жизнь и вырабатывать таким образом правильные руководящие идеи – таков основной метод руководства» [Там же, 153]. В современном Китае идеи Мао Цзэдуна закреплены в Уставе КПК – «поддерживать неразрывную связь с массами, твердо держаться линии масс» [Устав Коммунистической партии Китая, www].

Развитие принципа «Линии масс» в КНР означает, что в процессе проведения текущих преобразований руководство партии признает практику в качестве главного критерия истины, ориентируется в социально-экономической политике прежде всего на потребности граждан. В теоретическом плане Мао Цзэдуном была подготовлена идея самобытного китайского социализма, отраженная в современном Китае в форме «социализма с китайской спецификой», который будет развиваться в рамках общих закономерностей, лишь обладая «своими особенностями».

Заключение

Таким образом, высокая роль соучастия традиций в политическом развитии современного Китая характерна для многих сфер государственного управления: административной, идеологической, социальной, культурной и т. д. В современном китайском обществе традиции выполняют важные политические функции, которые способствуют:

– мобилизации современного китайского общества;

- социализации индивидов (придают им и общественным группам социально-образующие признаки);
- развитию идеологии государства, трансформации общественной и культурной жизни страны.

Библиография

1. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Восточная литература, 2001. 487 с.
2. 中华人民共和国公务员法. URL: http://www.gov.cn/flfg/2005-06/21/content_8249.htm
3. 中国共产党第十六届中央委员会第六次全体会议公报. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/72347/4912748.html>
4. Ли Ланьцин. Образование для 1,3 миллиарда. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2007. 611 с.
5. Переломов Л.С. (ред.) Конфуцианское «Четверокнижие». М.: Восточная литература, 2004. 431 с.
6. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023966.html>
7. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст).URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html>
8. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК.URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/zgzt/sldzt/t118050.htm>
9. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК 19.11.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>
10. Переломов Л.С.Конфуций. «Лунь Юй». М.: Наука. Восточная литература РАН, 2000. 590 с.
11. Мао Цзэдун. Относительно противоречия (август 1937 г.) // Избранные произведения. Т. 1. Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 1967. С. 398-405.
12. Васильев Л.С. История Востока. Т. 2. М.: Высшая школа, 1994.494 с.
13. ВэньЦзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 156 с.
14. Внесены изменения в Закон КНР «Об охране окружающей среды». URL: http://cnlegal.ru/uncategorized/china_environment_protection_law_amended/
15. Мао Цзэдун. Место Коммунистической партии Китая в национальной войне (октябрь 1938 г.) // Избранные произведения. Т. 2. Пекин :Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 258.
16. Мао Цзэдун. К вопросу о методах руководства (1 июня 1943 г.) // Избранные произведения Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 153.
17. Устав Коммунистической партии Китая. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/66995/66996/4521684.html>

Features of functioning political traditions in modern China

Maksim A. Sushchenko

Postgraduate,
Department of general history and socio-political sciences,
Kemerovo State University,
650000, 6 Krasnaya st., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: spacemirror@mail.ru

Abstract

The article studies the traditions of political culture as a way of realizing the state power, participating in the modern political life of the PRC. The author offers an original interpretation of the concept of "national political traditions of the PRC". From the point of view of the influence of the traditions of the Chinese state on the political development of modern China, the elements of Chinese political culture are classified in accordance with the principle of historicism. The author identifies Chinese traditions, borrowed from the theory and experience of Chinese government. He considers moral, socio-cultural, ethico-political traditions and ideas separately. The author investigates military-revolutionary traditions of emergency management as a specific type of traditions that influenced the political process of the PRC. He draws attention to the influence that elements of traditional culture have on the political development of modern China. Thus, the high role of complicity of traditions in the political development of modern China is characteristic of many spheres of state administration. The author comes to the conclusion that in modern Chinese society, traditions fulfill important political functions that contribute to mobilization of modern Chinese society; socialization of individuals; development of the ideology of the state, transformation of public and cultural life of the country.

For citation

Sushchenko M.A. (2017) Osobennosti funktsionirovaniya politicheskikh traditsii v sovremennom Kitae [Features of functioning political traditions in modern China]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 58-68.

Keywords

Traditions, PRC, Mao Zedong, Communist Party of China, legalism, Confucius.

References

1. *Doklad Khu Tszin'taona 17-m s"ezde KPK (polnyitekst)* [Report of Hu Jintao at the 17th Congress of the CPC (full text)]. Available at: <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html> [Accessed 24/12/16].
2. *Doklad Tszyan Tszeminyana 16-m Vsekitaiskom s"ezde KPK* [Report of Jiang Zemin at the 16th All-China Congress of the CCP]. Available at: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/zgzt/sldzt/t118050.htm> [Accessed 26/12/16].
3. Li Lan'tsin (2007) *Obrazovanie dlya 1,3 milliarda* [Education for 1.3 billion]. Beijing: Teaching and research of foreign languages Publ.
4. Mao Tszedun (1969) K voprosu o metodakh rukovodstva (1 iyunya 1943 g.) [On the methods of leadership (June 1, 1943)]. *Izbrannye proizvedenie T. 3* [Selected Works V. 3]. Beijing: Literature Publishing House in Foreign Languages.
5. Mao Tszedun (1969) Mesto Kommunisticheskoi partii Kitaya v natsional'noi voine (oktyabr' 1938 g.) [The Place of the Chinese Communist Party in the National War (October 1938)]. *Izbrannye proizvedenie. T. 2* [Selected Works. V. 2]. Beijing: Literature Publishing House in Foreign Languages.
6. Mao Tszedun (1967) Otnositel'no protivorechiya (avgust 1937 g.) [Concerning the contradiction (August 1937)]. *Izbrannye proizvedeniya. T. 1* [Selected works. V. 1]. Beijing: Literature Publishing House in Foreign Languages, pp. 398-405.
7. Perelomov L.S. (ed.) (2004) *Konfutsianskoe "Chetveroknizhie"* [The Confucian Four-Tier]. Moscow: Vostochnaya literature Publ.
8. Perelomov L.S. (2000) *Konfutsii. "Lun' Yui"* [Confucius. "Lun Yu"]. Moscow: Nauka. Vostochnaya literatura RAN Publ.
9. *Polnyi tekst doklada, s kotorym vystupil Khu Tszin'taona 18-m s"ezde KPK* [The full text of the report, which Hu Jintao delivered at the 18th Congress of the CCP]. Available at: <http://russian.people.com.cn/31521/8023966.html> [Accessed 21/12/16].
10. *Polnyi tekst doklada, s kotorym vystupil Khu Tszin'taona 18-m s"ezde KPK 19.11.2012* [Full text of the report, which Hu Jintao delivered at the 18th Congress of the CPC on 19.11.2012]. Available at: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html> [Accessed 21/12/16].
11. *Ustav Kommunisticheskoi partii Kitaya* [Charter of the Communist Party of China]. Available at: <http://russian.people.com.cn/31857/66995/66996/4521684.html> [Accessed 21/12/16].
12. Vasil'ev L.S. (1994) *Istoriya Vostoka. T. 2* [History of the East. T. 2]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
13. Vasil'ev L.S. (2001) *Kul'ty, religii, traditsii v Kitae* [Cults, religions, traditions in China]. Moscow: Vostochnaya literature Publ.
14. Ven' Tszyan', Gorobets L.A. (2005) *Daosizm v sovremennom Kitae* [Daoism in modern China]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ.

15. *Vneseny izmeneniya v Zakon KNR "Ob okhrane okruzhayushchei sredy"* [Amendments have been made to the PRC Law on Environmental Protection]. Available at: http://cnlegal.ru/uncategorized/china_environment_protection_law_amended/ [Accessed 21/12/16].
16. 中华人民共和国公务员法. Available at: http://www.gov.cn/flfg/2005-06/21/content_8249.htm [Accessed 21/12/16].
17. 中国共产党第十六届中央委员会第六次全体会议公. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/72347/4912748.html> [Accessed 25/12/16].